А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 83** **27 марта 2025 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П., от 03 октября 2024 года (вх. № …), в отношении адвоката В. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 января 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации), выразившемся во вступлении 02 октября 2024 года в уголовное дело № …, находящееся в производстве 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве Ф. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), и в нарушение абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы

по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве … адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства …, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 7, 9, 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, Разъяснениями № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О поведении адвоката-защитника при отказе от него», Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятыми на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в том, что, вступив 02 октября 2024 года в уголовное дело № …, находящееся в производстве 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве Ф., адвокат В. приняла 02 октября 2024 года участие в ознакомлении обвиняемого П. и адвоката В. с заключениями эксперта № … от 12 августа 2024 года и № … от 15 августа 2024 года, а также в допросе П. в качестве обвиняемого в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 173 УПК РФ, не совершив обязательных действий, направленных на реализацию права доверителя П. на свободный выбор защитника (поддержание письменного заявления доверителя П. об отказе от защитника В., оказание юридической помощи в его оформлении (при отсутствии), подача собственного аналогичного заявления, предъявление к

следователю требования об их немедленном рассмотрении в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а в случае отказа от их разрешения – покидание места производства следственных и иных процессуальных действий (после подачи письменного заявления о нарушении права П. на свободный выбор защитника), обжалование действий (бездействия) следователя);

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе П. от 03 октября 2024 года (вх. № …), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель П., содержащийся под стражей, явку своего представителя в заседание Совета не обеспечил.

Адвокат В. в письменных возражениях (вх. № …) не согласилась с заключением Квалификационной комиссии, сообщила, что функций «адвоката-дублера» не выполняла, поскольку защитники по соглашению неоднократно уведомлялись следователем о следственных действиях, в письменном ходатайстве (вх. № …) просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявителем П. против адвоката В. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

– во вступлении 02 октября 2024 года в уголовное дело в качестве его защитника по назначению следователя в нарушение положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

– в участии 02 и 03 октября 2024 года в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу в условиях нарушения его права на свободный выбор защитника;

– в совершении умышленных действий «в интересах следствия», в том числе вопреки законным интересам доверителя П.;

– в проявлении неуважения к его правам, чести и достоинству, выразившемся в оскорбительных и не соответствующих деловой манере общения высказываниях адвоката В. в его адрес.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело № … в отношении П., обвиняемого в совершении нескольких преступлений, предусмотренных п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Следователем Ф. 01 октября 2024 года была размещена заявка АИС АПМ № … о назначении П. защитника для участия в следственных и иных процессуальных действиях 02 октября 2024 года. На момент размещения этой заявки (с 20 сентября 2024 года) защиту П. по соглашению осуществляла адвокат Фи. Полномочия других защитников по соглашению к этому моменту были прекращены в связи с заявлением адвокатом О. 16 сентября 2024 года о своем освобождении от участия в деле с 17 сентября 2024 года по причинам «истечения» срока соглашения и расторжением с 24 сентября 2024 года соглашения с адвокатом Д.

К заявке было прикреплено письменное уведомление адвоката Фи. от 24 сентября 2024 года через Коллегию адвокатов «З.» о необходимости явки в ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по городу Москве для участия в следственных действиях 30 сентября 2024 года и в другие даты с 02 по 15 октября 2024 года, содержавшее отметку Коллегии адвокатов о принятии 24 сентября 2024 года.

По указанной заявке, содержавшей искажение имени лица, нуждающегося в юридической помощи», защитником П. была назначена адвокат В., которая вступила в уголовное дело 02 октября 2024 года, представив следователю Ордер от 01 октября 2024 года № 46. В дальнейшем в ордер было внесено незаверенное исправление имени путем зачеркивания второй буквы «и».

Адвокат В. 02 октября 2024 года приняла участие в ознакомлении с заключениями эксперта от 12 августа 2024 года № 1210-5, от 15 августа 2024 года № 1383-1 и в допросе обвиняемого П. в порядке ч. 4 ст. 173 УПК РФ. Составленные в ходе этих процессуальных действий протоколы содержали удостоверенные подписями следователя и адвоката В. записи об отказе обвиняемого П. от их подписания, а протокол допроса – также запись об отказе обвиняемого П. от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Обвиняемый П. в устной форме возражал против проведения следственных действий 02 октября 2024 года с участием назначенного защитника – адвоката В. и без участия своего защитника по соглашению.

Размещенная в АИС АПМ 03 октября 2024 года заявка №… была отменена в тот же день в связи с участием в уголовном деле защитника по соглашению – адвоката Фи.

Адвокат О. повторно вступил в уголовное дело 08 октября 2024 года, представив новый ордер от 07 октября 2024 года № ... Следователем вынесено постановление от 31 октября 2024 года о злоупотреблении

адвокатом О. права на защиту и дезорганизации хода предварительного следствия.

Уведомление об окончании следственных действий по уголовному делу обвиняемого П. произведено 12 ноября 2024 года следователем с участием назначенного в этот же день его защитником адвоката С.

Оценивая профессиональное поведение адвоката В. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № … и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (далее – Правила).

В силу п. 10.2 Порядка на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

В соответствии с п. 10 Правил сведения, представленные инициатором в АИС АПМ, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу. Адвокат также обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18), указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты».

В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии у адвоката В. правовых оснований для осуществления по назначению следователя защиты обвиняемого П., в имени которого в заявке АИС АПМ было допущено искажение. Выполняя требования пп. «а» п. 4 Стандарта, адвокат В. была обязана в рамках первого свидания с обвиняемым П. выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу. То обстоятельство, что в оформленном адвокатом В. ордере содержалось исправление имени П., дополнительно подтверждает осведомленность адвоката В. об искажении сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи. Более того, даже в исправленном виде указанные в ордере сведения о доверителе остались недостоверными.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии в отношении нарушений, допущенных адвокатом В. при участии в процессуальных действиях 02 октября 2024 года.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе

предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от

которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место производства процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. достоверно знала о наличии у П. защитника по соглашению –

адвоката Фи.., письменное уведомление которой о планируемых следственных действиях направлялось следователем через адвокатское образование, а его скан-копия была приложена к заявке АИС АПМ, и ссылка на участие которой в уголовном деле содержалась в постановлении следователя от 02 октября 2024 года о назначении защитника – адвоката В.

Вместе с тем, поскольку надлежащее уведомление единственного на момент производства процессуальных действий 02 октября 2024 года защитника П. по соглашению – адвоката Фи.. имело место более чем за 5 суток, то есть с соблюдении требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ, рассматриваемые действия адвоката В. не могут быть квалифицированы как недопустимое дублирование функций защитника.

Тем не менее, адвокат В. 02 октября 2024 года не поддержала позицию доверителя по вопросу выбора защитника, в том числе отказа от нее, выраженного обвиняемым П. устно, не помогла ему формализовать свое заявление, не подала собственное аналогичное заявление об отказе доверителя от нее, не потребовала немедленного их рассмотрения следователем и в случае отказа от их разрешения не покинула место производства следственных действий и не обжаловала действий следователя.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой в данной части, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката В., в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совершение адвокатом В. 03 октября 2024 года действий вопреки позиции и интересам доверителя не нашло подтверждения, так как не были представлены доказательства ее участия в уведомлении об окончании предварительного следствия в порядке ст. 215 УПК РФ, которое состоялось только 12 ноября 2024 года.

Не представлено заявителем П. и каких-либо доказательств совершения адвокатом В. умышленных действий в интересах следствия в целях нарушения его прав и законных интересов, а также проявления адвокатом В. неуважения к его правам, чести и достоинству. При этом адвокат В. эти обвинения отрицает, и ее позиция не опровергнута.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном и злостном игнорировании адвокатом обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению, сопряженное с нарушением прав доверителя. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет

учитывает, что ранее адвокат В. к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации), выразившееся во вступлении 02 октября 2024 года в уголовное дело № …, находящееся в производстве 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве Ф. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), и в нарушение абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве … адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства …, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 7, 9, 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, Разъяснениями № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О поведении адвоката-защитника при отказе от него», Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в том, что, вступив 02 октября 2024 года в уголовное дело № …, находящееся в производстве 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя 3 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по СВАО ГУ МВД России по городу Москве Ф., она приняла 02 октября 2024 года участие в ознакомлении обвиняемого П. с заключениями эксперта от 12 августа 2024 года № 1210-5 и от 15 августа 2024 года № 1383-1, а также в допросе П. в качестве обвиняемого в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 173 УПК РФ, не совершив обязательных действий, направленных на реализацию права доверителя П. на свободный выбор защитника (поддержание письменного заявления доверителя П. об отказе от защитника В., оказание юридической помощи в его оформлении (при отсутствии), подача собственного аналогичного заявления, предъявление к следователю требования об их немедленном рассмотрении в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а в случае отказа от их разрешения – покидание места производства следственных и иных процессуальных действий (после подачи письменного заявления о нарушении права П. на свободный выбор защитника), обжалование действий (бездействия) следователя).

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе П. от 03 октября 2024 года (вх. № …), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**